

**ФИЛОСОФИЯ ИМЕНИ А. Ф. ЛОСЕВА И ИССЛЕДОВАНИЯ
ЯЗЫКА В ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ**

Коловская А. Ю., Ильюшенко А. А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Около века прошло с того времени, как написана «Философии имени» русским учёным А. Ф. Лосевым, но проблема языка, наименования с предлагаемых им точек зрения и сегодня продолжает занимать своё место в проблемном и дискуссионном поле науки. Сегодня исследователи всё больше воспроизводят как отдельные детали концепции языка Лосева, так и обращаются к её общему смыслу. Сравнивая идеи языка А.Ф. Лосева с современными идеями, нельзя не заметить их прогностический и эвристический потенциалы. Как отмечают аналитики, и как сам писал философ, его основные идеи имени, значения слова и наименования возникли путём долгих размышлений и были завершены уже в 1923 году. Какие это идеи, и какие вопросы ставят они сегодня, является предметной областью представляемой работы. Преодолевая, по его собственному выражению, иллюзию общепонятости, учёный даёт строгое, абсолютно системное изложение философии имени и слова и оно столь глубоко, что, несомненно, потребует в дальнейшем такой же аналитической работы.

В творчестве А.Ф. Лосева, как и многих философов XX века, язык выдвигается в качестве центральной проблемы философии, и не только в его специальных трудах «Философия имени», «Вещь и имя», «Введение в общую теорию языковых моделей», но и в разделах других работ. Его теория языка, как и философия в целом, имела многочисленных оппонентов среди учёных разных направлений. И это связано не столько с мировоззренческими особенностями, сколько с масштабом мысли учёного, задавшего языковой проблематике необычайную глубину и определившего её главные направления.

Можно безо всяких оговорок сказать, что понимание слова и тонкостей языка Лосева основано на полисемии, постижении логики смысла в категориях языка. Совместив в своих исследованиях языковую, философскую и эстетическую стороны античной культуры, философ актуализировал одно из направлений изучения современного языка науки – его многозначность. Появление в науках, прежде всего в философии языка и теории познания, новых работ, охватывающих обширную проблематику и открывающих новый этап и новые области в исследованиях языка, созвучно интуиции и научному пафосу А.Ф. Лосева. В современных исследованиях в области языка открыты контексты, связывающие слово, наименование вещи с другими гранями реальности, как экзистенция, культура, познание, субъектность, мышление, коммуникация и др. В экзистенциальной феноменологии именуемая экзистенция описывает языковое бытие, неотделимо от окружения, общественного смысла и целей. Весьма интересны выводы исследования феноменологической перспективы языка и культуры в их творческом единстве Т. Качераускаса. Именуемый язык – наименование вещи – делает вещи реальными, неотделимыми от жизненного мира феноменами. Язык, вещь и человеческое бытие составляют треугольник жизненного мира, в котором развивается экзистенциальный проект, охватывающий наши цели и смыслы. Наименование как осуществление – таков вывод феноменологического анализа созидательной языковой сущности. Через наименование (язык) осуществляется всё новое пересоздание мира. И эта же мысль пронизывает все аспекты творчества Лосева.

Работы крупных исследователей языка XX века – М. Фуко, Н. Хомского, Э. Кассирера, продолживших традиции выдающегося немецкого философа и лингвиста В. Гумбольдта – были важны для ряда русских философов. В числе самобытных и глубо-

ких учёных находится А.Ф. Лосев. В его философии имени рассмотрено множество фундаментальных идей относительно сущности, природы и значения языка. Наименование не просто фундаментальный онтологический процесс, но энергийный стержень бытия. Энергия – понятие, используемое Гумбольдтом для раскрытия идеи о творческом, активно-деятельном характере языка, у Лосева приобретает некий новый уровень и выливается в утверждение о том, что человеческое слово, как и человеческий субъект – есть результат всех энергем, которые только мыслимы. Энергема у Лосева выступает как выраженная (явленная) сущность. Сущность явлена в имени как энергема имени, как смысловая изваянность выражения. Сравним с тезисом М. Хайдеггера: Язык – это не сказ, а каз, проявленное существо мира, и с его основным тезисом о языке, как «доме бытия». Интуиция Лосева простирается за пределы «чистых» типов энергем (физической, сенсуальной, ноэтической) к человеческому слову, «человеческому субъекту», в котором они усиливаются, приходят в единение, сливаются в общую энергему. Внутреннее ядро имени образуется энергией, заряжается энергией через своё инобытие во всех возможных и мыслимых пластах бытия. Порождающая активность, опережающая сила, превосходящая реальность прогностичность и, наконец, неисчерпаемость креативного потенциала – все эти грани языка образуют сегодня предметное поле в гуманитарной науке.

Все исследования предназначений человека и реализации их в деятельности, как в философии, так и в других науках обходят стороной моменты языковой реализации основ личности. Между тем языковая реализация является базовой чертой данного процесса. В этом отношении как раз философия имени А.Ф. Лосева охватывает языковую реализацию человека в аспекте «развитие субъекта – мышление». В «Диалектике человеческого слова» А.Ф. Лосев подчеркивает априорное значение интеллектуальной интуиции, активного авторства. В теории мифа («Миф есть чудо») подчёркивает, что слово есть выраженное самосознание личности. Уразумевшая свою интеллигентную природу личность – природа, пришедшая к активно развёртывающемуся самосознанию. Если личность есть действительно личность, она несводима ни на что другое, она абсолютно самородна, оригинальна. Это значит, что и специфическое слово её также абсолютно, оригинально, неповторимо, несравнимо ни с чем и не сводимо ни на что.

На природу и потенцию человеческого познания – предмет, приковывающий к себе внимание исследователей современной науки и языка науки, – А.Ф. Лосев формулирует свою точку зрения в разделе «Предметная структура имени». Здесь оформляется субъектно-онтологическая, «человеческая» сфера его философии, где он использует в качестве общегносеологической категории понятие «апофатизм». Апофатизм как невозможность абсолютного познания и выражения сущности, у Лосева является и требованием диалектики. Здесь Лосев подчёркивает персоналистический аспект языка, ограничивающий претензии человеческого познания и слова на абсолютное выражение истины. Лосевский апофатизм сопоставим также с кругом вопросов об истине, ставшим краеугольным камнем в гуманитарной науке.

Говоря о возвращении в теорию познания целостного познающего и действующего субъекта, «человеческой субъективности» современные исследователи, по сути, имеют в виду тот же обширный комплекс свойств познающего субъекта с многообразными формами отношения к миру, который анализировал и феноменально представлял Лосев. Л. А. Микешина, анализируя аргументы эволюционной эпистемологии за доверие к познающему субъекту, подчёркивает, что господствующая фундаментальная метафора «познающий человек – это зеркало», искажала реальное положение дел в процессах познания, настраивая на ожидание в результатах копий, зеркально точных отражений действительности. Познание же, предполагает господство творческого, интуитивного и изобретательного начала, интерпретацию и проверку гипотез, активное

смыслополагание, создание идеальных объектов и другие приёмы не отражательного, но конструктивного и истолковывающего характера.

В области исследования языка нет более длительных и глубоких дискуссий, чем споры, касающиеся связи между языком и мыслительным процессом. Следовательно, между языком и мыслящим субъектом. В. Гумбольдт отмечает, что «главное воздействие языка на человека обуславливается его мыслящей и в мышлении творящей силой». А.А. Потебня создаёт специальный труд «Мысль и язык». Л. Витгенштейн представляет язык неотделимым от мышления и действия. Результатом многочисленных изысканий явилась теоретическая и экспериментальная база, опирающаяся на два тезиса: язык как продукт мысли и язык как инструмент мысли. Есть все основания считать, что выявление взаимосвязи между языком и мышлением, имеет особое значение для языковых исследований в теории познания, в философии науки, логике. Если культура в целом ассоциируется с языком – механизмом для её выражения, то и наука выражена языком и должны быть определённые взаимные влияния. Характеризуя слово и имя как наиболее напряженный и показательный результат мышления, А.Ф. Лосев определяет общий метод научно-эмпирического анализа – анализ слова.

Интересны те стороны философии имени А.Ф. Лосева, которые связаны с мышлением, протекающим без слова, без употребления слов. Данный аспект входит, несомненно, в узел проблем современных языковых исследований, как в философии языка, так и в психологии, лингвистике и т.д. Суждение А.Ф. Лосева на этот счёт представлено таким образом: «... в развитии субъекта нормального сплошь и рядом мы можем встретить т. н. бессловесное мышление; и вообще, в нашей обыденной жизни сколько угодно можно мыслить, не употребляя слов. Однако такое бессловесное мышление не есть недостаток слова, недоразвитость его, но, наоборот, преодоление слова, восхождение на новую ступень мысли... Мы не упраздняем слово, а поднимаемся над ним; и оно продолжает играть в мышлении свою великую роль, хотя уже в невидимой форме фундамента и первоначального основания».

Социальная природа слова, наименования раскрыта философом предельно ясно. Тематика разделов произведения «Вещь и имя» раскрывает его концептуальную систему в этом значении в полной мере: «имя вещи есть *орудие общения* её со всем окружающим»; «имя вещи есть *орудие смыслового общения* её со всем окружающим»; «имя вещи есть *орудие взаимного существенно-смыслового общения* её со всем окружающим»; «имя вещи есть *орудие индивидуально-живого, или личностного, общения* её с окружающими»; «имя вещи есть *смысловая энергия взаимопонимания* между вещью и её окружающим»; «имя вещи есть *потенциальная смысловая энергия взаимопонимания* вещи с её окружающим»; «имя вещи есть *предел смыслового самооткровения* вещи». Здесь очевидно и диалектическое развитие его концептуальной системы. Решив большие философские проблемы, связанные с проблемой имени, Лосев сделал монументальными свои выводы о социальной силе имён, что является ещё не оценённым вкладом в языковую проблематику. Возвышая силу имени, относясь к нему, как к *слову о вещи*, Лосев делает акцент на его *смысловых возможностях и творческих потенциях*, раскрытие которых полностью зависит от особых условий и от кого-то другого. Тогда возникнет новое понимание и новый субъект, и имя в этом значении есть *орудие понимания самого понимания*.

В диалектике А.Ф. Лосев видит, прежде всего, *смысловое объяснение*. Он отрицает диалектику в метафизике, формальной логике, феноменологии и кантовском трансцендентализме на том основании, что они не способны объяснить одну категорию другой, оставаясь в сфере смысла и раскрывая его структурную самопорождаемость. Диалектика у Лосева сама живая действительность и её ритм, нерв живого опыта, как слово или имя. Неисчерпаема и диалектическая логика Лосева, она сосредоточена на

анализе эйдетической сущности слова и оперирует строго фиксированными эйдетическими (сущностными) категориями. В ней находит отражение разрабатываемая в философии идея совершенства слова как бесконечного творения, а не как образца, или идеала, поскольку последние есть завершённость и определённость. Диалектика Лосева оперирует со сферой смысла и сущности: *энергия сущности есть смысловая изваянность сущности, неотделимая от самой сущности, но отличная от неё*. Труды по логике и философии языка, особенно касающиеся проблематики языка науки, открывают такие контексты, как план содержания и план выражения, истина, значение, факт. Последовательный анализ, проведённый Лосевым в отношении данных понятий, вносит в них также строго определённое смысловое содержание.

Идея диалектики неисчерпаема, как и любая другая теория. Закрытой для потока нового знания её делают стремления представить её в качестве технологии, процедуры или средства для извлечения правил. И тем не менее пересмотр некоторых исходных допущений классической диалектики в науке идёт и начался он не после 80-х годов XX столетия, как иногда считают. И в этом смысле диалектика А.Ф. Лосева – это его диалектика. Диалектика не может исчезнуть из культуры по причине научной рефлексии XX века, направленной против её категорий, которыми она не исчерпывается. И диалектический анализ слова Лосева, его отношения к бытию, его структуре и значению убеждает в продуктивности метода и указывает на некоторую поверхностность тех оценок, которые довольно часто имеют место в гуманитарной науке.

Обобщения. На фоне складывающейся разноголосицы в исследованиях языка в отношении его фундаментальных вопросов, систематизированный труд А.Ф. Лосева является собой образец теоретической силы и завершённости. По оценкам исследователей творчества А.Ф. Лосева труды учёного уникальны с точки зрения их современного звучания. Они несут на себе «тепло духовного мира далёких лет» и вряд ли в нашей философии или лингвистике можно найти ещё одну столь же законченную как изнутри, так и извне философскую концепцию языка. В эпоху осмысления новой рациональности, расширения информационных аспектов науки, поворотов и неустойчивых в теоретическом отношении тенденций, обращение исследователей к уникальной панораме языковой концепции Лосева будет являть собой факт нового поворота в философском мышлении и факт поиска теоретического равновесия.

Философия имени А.Ф. Лосева и, связанные с ней языковые исследования, содержат колоссальный потенциал научных моделей, как в общегносеологическом, так и методологическом планах. Идеи Лосева при их более глубоком прочтении могут предопределить дальнейшее развитие научной мысли. Особенно это очевидно в развитии Лосевым идеи Гумбольдта и последующих исследователей о том, что язык не есть продукт деятельности, а сама деятельность. Развив данное положение, Лосев подвёл научную мысль к более серьёзной и ответственной оценке не только творческого потенциала языка, но эвристического потенциала самого метода – диалектического анализа.

Только толерантное, позитивное и дружественное стремление открыть свою концептуальную систему, позволит учёным-гуманитариям и всей гуманитарной практике, включая образовательную удержать в инновационном процессе весь возвышенный исторический опыт» теоретизирования и философствования.